

Му Чэнь улыбнулся Ань Цзиню. "Спасибо, Ань Ань, ты тоже забыл об этом".

Ань Цзинь поспешил снова сказать "да".

Му Чэнь увел Маленького Сильвера, и Норман не мог не спросить русала: "Му Чэнь боится, что ты что-то неправильно поймешь?".

Ань Цзинь покачал головой. "Ничего."

Подобные вещи были ему известны, и Му Чэнь мог сохранять спокойствие; если бы Норман узнал, Му Чэнь, конечно, был бы очень смущен. В конце концов, в глазах Му Чэня он был русалкой, а не человеком.

Норман не стал расспрашивать дальше, а спросил: "Маленький Сильвер сказал тебе, как их потратить?".

Ань Цзинь подсознательно посмотрел на него, а затем резко отвел глаза. "Мн, я знаю."

Норман провел рукой по кончикам покрасневших ушей русала, не задавая больше вопросов, пожелал ему спокойной ночи и покинул комнату русалки.

-

Проснувшись утром, Ань Цзинь подсознательно посмотрел на дно бассейна и, что неудивительно, увидел на дне чешую. Он доплыл до дна бассейна, подобрал чешую, а затем отправился в ванную, чтобы умыться.

Когда его взгляд упал на зеркало, он застыл.

Все чешуйки на его лице стали сине-белыми, причем особенно светло-голубого цвета, который на первый взгляд казался белым, с легким свечением. Из-за этого, когда он увидел себя в зеркале, в кратковременном трансе ему показалось, что он стал человеком.

На первый взгляд он был почти неотличим от человека, за исключением того, что кожа была слишком ярко-белой. Он уставился на себя в зеркало и едва осмелился узнать себя. Длинные ресницы, глаза цвета цветущего персика, маленькое нежное лицо, пунцовые губы, со скульптурной холодной белой кожей, выглядит высоко, холодно и красиво.

Он не смог удержаться и посмотрел на нее еще несколько раз, она была такой красивой.

Он умылся и вернулся к раковине, чувствуя необъяснимую легкую нервозность при

приближении Нормана. Удивится ли Норман, увидев его в человеческом облике?

Норман вошел в комнату русалки и встретился с прозрачными голубыми глазами маленькой русалки, а когда увидел его лицо, то застыл на месте с изумлением в глазах.

Ань Цзинь подсознательно коснулся своего лица. "Что за странные ощущения?"

Норман оглянулся, его сердце билось быстрее обычного, и сказал: "Это очень приятно".

Ань Цзинь неловко коснулся его лица.

Глаза Нормана невольно упали на лицо маленького русала. "Ты заказал завтрак?"

Ань Цзинь кивнул головой.

Они вдвоем съели свой завтрак, и вскоре пришел Хорнад. Как только Хорнад увидел Ань Цзиня, он был ошеломлен. "Боже мой! Ты такой красивый!" Его глаза сияли. "Если твою фотографию в таком виде выложат в интернете, у тебя будет очень много поклонников!".

Ань Цзинь был удивлен. "Я русал!"

"А что в этом плохого? В Звездном Альянсе есть закон о свободном браке; никого не волнует, если ты выйдешь замуж, ты выглядишь безупречно."

Ань Цзинь изумился, Межзвездный был действительно открыт!

Сердце Нормана дрогнуло, и его взгляд упал на маленького русала. Маленький русал, одетый в голубую футболку, выглядел потрясающе красивым. Его светло-голубая с белым кожа имела ощущение холода, но тон был мягким и милым, когда он говорил. Сильный контраст привлекал больше внимания.

Хорнад спросил с нетерпением: "Могу я сделать фотографию?".

Если бы он сфотографировал Ань Аня в таком виде, то стал бы фанатом номер один в группе поддержки Ань Аня!

Ань Цзинь покачал головой.

С таким видом он даже засомневался в своем решении выйти в прямой эфир.

Особенно после того, как Хорнад упомянул о фанатах жены, он почувствовал, что с его нынешним внешним видом в прямом эфире внимание зрителей, скорее всего, будет приковано не к его интеллекту, а только к его лицу.

Норман был очень согласен с решением маленького русала. Он не мог не побледнеть при мысли о том, что подобная фотография русала будет размещена в Интернете и будет растиражирована на все лады.

Хорнад вздохнул в разочаровании, но в то же время выразил свое понимание. Осмотрев Ань Цзиня и убедившись, что русал здорова, он ушел.

Норман посмотрел на русала и тоже хотел сфотографироваться с ним, но, вспомнив его реакцию, когда он просто покачал головой и отказал Хорнаду, не стал предлагать и усложнять ему жизнь.

Норман вышел из комнаты русалки и направился в военный штаб, но не мог не заметить фигуру маленького русала в своем сознании.

-

Ань Цзинь два часа смотрел видео, а потом пошел в сад, чтобы потренировать свои способности в воде. Ближе к обеду он вернулся в дом и заказал на обед тушеные рыбные котлетки, белые креветки и гарнир из зелени. Положив голову на большого краба, он открыл терминал и просмотрел крупнейшую коммуникационную платформу в Интернете.

Внимание Ань Цзиня сразу же привлекла верхняя тема: "Призыв к военным продавать успокаивающие средства типа А населению".

Он зашел на сайт и понял, что эта тема взорвалась после того, как большинство нетизенов узнали, что духовная сила Нормана восстановилась до SSS и что причина восстановления в том, что духовная сила была полной.

[Причина, по которой она может взорваться, заключается в том, что много долго молчавших старших братьев внезапно вышли на @Министерство военных, желая купить агента А].

У этих молчаливых старших братьев было много поклонников, и хотя они старшие братья, они были не очень старыми. Ся достигали вершины своей боевой мощи в возрасте около двадцати лет или на несколько лет позже. Одному из них было всего тридцать лет, и он был наиболее вероятным гением, который станет Ся после Нормана.

Всего десять лет назад этот гений, будучи еще несовершеннолетним, из-за спешки заработать денег на аукцион русалки для себя, впал в духовный бунт во время миссии, и его духовная сила упала с SS до S-класса.

Прошло десять лет. Поскольку духовной силы не хватало для пополнения духовного моря, и он занялся наемничеством, его духовная сила упала до В-класса. Когда этот гений работал наемником, он также открыл живую трансляцию и имел много поклонников, поэтому было много людей, которые выступали в его защиту. Кроме него, был еще и бывший адмирал Министерства Армии, чей духовный ранг упал из-за духовных бунтов. Поскольку тогда ему был нанесен большой удар, он ушел из армии.

Поскольку он не входил в систему военного министерства, он не мог получить агента "А". Он был главой восьми легионов, имел большие достижения в боях, во главе армии противостоял нескольким волнам весенних зверей, и у него было много преданных поклонников. Эти падшие гении выступили вперед и попросили военное министерство продать Агент А широкой публике.

Один богач даже прямо сказал, что готов потратить огромные деньги, чтобы поддержать исследовательский отдел и увеличить производство агента А. Если бы он мог купить агента А, он был бы готов сделать это даже за десять миллионов за штуку!

Взгляд Ань Цзиня не мог не упасть на коробки с питательными веществами, стоящие рядом с полками.

Ему показалось, что он увидел золотую гору.

Чтобы не бросаться в глаза, он и после улучшения своих способностей очищал только сто питательных веществ в день, не увеличивая их количество.

Теперь он не мог не поднять идею очищать больше питательных веществ и продавать их дополнительно. Десять миллионов за штуку казалось немного преувеличенным, но цена продажи, конечно, не была бы низкой, в конце концов, предложение не соответствовало спросу.

Духовная сила, возвращаемая каждым питательным веществом, была ограничена, и чтобы иметь достаточную духовную силу, нужно было выпить много питательных веществ. Он подсчитал, что, согласно прежней духовной силе Нормана, нужно было выпить почти пятьсот питательных веществ, а теперь, на уровне SSS, ему понадобится еще больше.

Остальным людям, чья духовная сила была не так высока, как у Нормана, требовалось меньше питательных веществ, но не слишком много, а тем, кто был на уровень ниже, требовалось еще больше.

Ань Цзинь быстро подсчитал в своем сердце. Пока он мог производить питательные вещества, о продаже можно было не беспокоиться!

В душе он был тронут: раньше он думал, что двадцать пять миллиардов - это непомерно высокая цена, но теперь он вдруг почувствовал, что заработать деньги, которые Норман купил ему для траты, не кажется сложной задачей. Вскоре он принял решение в своем сердце и был

готов рассказать о своей идее Норману вечером.

После обеда он смотрел обучающие ролики по распознаванию слов и постепенно почувствовал усталость, поэтому он поплавал в воде, чтобы отдохнуть, и вскоре заснул.

Он не знал, сколько прошло времени, но изнутри его тела исходило тепло, которое вскоре охватило его тело, и он бессознательно открыл рот, чтобы вдохнуть воздух, пытаясь устроиться поудобнее.

Постепенно жар перешел в возбуждение, и его мысли стали хаотичными. Он стонал с трудом, и его хвост неудобно свернулся, но он не мог ни к чему прикоснуться, он не мог не извиваться от досады.

Непроизвольно он переместился из воды к кромке воды, и его руки коснулись прохладной стенки бассейна. Он коротко вздохнул в утешение, обе руки легли на берег, растираясь от холода.

Сразу же после этого он повернулся набок и прижался лицом к земле. Наступила прохлада, и он внезапно открыл глаза, которые, казалось, были покрыты слоем водянистого тумана.

Он моргнул глазами, и вдруг слова Маленького Сильвера "тепловое оцепенение" зазвучали у него в голове.

Его сердце сжалось, его рутинка прибыла! Подсознательно он опустил глаза, посмотрел на свой хвост и с некоторым облегчением увидел, что юбка из рыбьего хвоста убедительно сидит на его теле.

Однако вскоре его лицо запылало.

Поскольку юбка была прикреплена к телу, реакция спереди была особенно очевидной. Ему было стыдно и неловко, он пытался подавить инстинктивную реакцию своего тела, но это было совершенно бесполезно.

Он прикусил нижнюю губу и использовал свою способность, пытаясь позволить воде забрать жар из его тела, но он не ожидал, что его тело будет очень чувствительным. Когда вода захлестнула его живот, он не сдержался и громко застонал.

Внезапно его уши и шея покраснели, и он поспешил отменить способность.

Это было так неловко; это было похоже на игру с самим собой.

От прикосновения его тело затрепетало еще глубже и пуще, позади него появился зуд, а в теле

появилась необычайно выраженная влажность. Ань Цзинь крепко сжимал руку, сдерживая желание потрогать туда-сюда, но его тело становилось все тверже и тверже, а рассудок постепенно улетучивался от жара.

Он прикусил кончик языка, чтобы немного проветрить голову, и прижался лбом к поверхности бассейна, молча думая о том, что лучше было бы поспать.

Его глаза были закрыты, а мозг дремал.

Как только Норман вошел в комнату русалки, он услышал чуть более тяжелый, чем обычно, вздох русала. Его шаги замедлились, и он посмотрел на берег, где две руки и лицо маленького русала были прижаты к берегу бассейна. Сине-белая чешуя в это время слегка покраснела, лишь сбоку показывая лицо, полное красоты, красоты волнения.

Сердце Нормана учащенно забилося. Успокоив свой разум, он быстро подошел к краю бассейна и присел на корточки, не решаясь прикоснуться к маленькому русалу, тихо спросил: "Ань Ань, как ты себя чувствуешь?".

Мысли Ань Цзиня были в хаосе, и услышав его голос, он открыл глаза. Его красивые глаза персикового цвета были затуманены, он слегка наклонил голову и посмотрел на Нормана, его выражение лица было смущенным.

"Ань Ань?" Норман вздохнул с облегчением, впервые обнаружив, что чистые глаза маленького русала могут быть такими соблазнительными.

Ань Цзинь инстинктивно почувствовал, что человек, стоящий перед ним, может сделать его удобным.

Он моргнул глазами и внезапно протянул руку. Для Нормана это была совершенно непредсказуемая ситуация, и Ань Цзинь с яростной силой схватил Нормана за лацкан, потянув его в воду.

Норман упал в воду, рефлекторно желая отбиться, но подумал о другом, и вовремя остановился.

Ань Цзинь оттащил Нормана, быстро подплыл к аттракциону-крабу, шлепая хвостом по воде, и вместе с обратной силой, с Норманом на аттракционе, надавил на Нормана. Норман сразу понял, что маленький русал находится не в том состоянии; его глаза были полностью расфокусированы, и он явно находился в иррациональном состоянии.

Хвост Цзиня неловко изогнулся и коснулся ноги Нормана; трение вызвало успокаивающее чувство настороженности, и он плотнее обвился вокруг Нормана.

У Нормана перехватило дыхание, он посмотрел на маленького русала с покрасневшим лицом и нетерпеливым выражением, его голос потемнел. "Ань Ань?"

Хвост Ань Цзиня был связан юбкой-рыбьим хвостом, он неловко хрюкнул и заерзал еще больше. Норман почувствовал реакцию своего тела, и его тело внезапно напряглось, дыхание стало тяжелым.

Ань Цзинь нетерпеливо царапал ногтями юбку из рыбьего хвоста, но у него ничего не получалось, и его движения становились все более настойчивыми.

Норман хрюкнул, осознав свою реакцию, и на его лице появились следы тревоги и страдания.

Когда он открыл глаза, его челюсть сжалась, и он схватил суетливую руку маленького русала, слегка толкнул его, меняя их положение, прижимая руку и трясая русала изо всех сил.

"Ань Ань! Приди в себя!" Он похлопал русала по щеке.

Глаза Ань Цзиня застыли на пару секунд, затем он моргнул, когда предыдущая сцена, как туманный слой, промелькнула в его сознании. Он был так смущен, что, казалось, сгорал от стыда, и извинился. "Мне жаль".

Из-за жары и хрипоты голос его звучал мягко и вязко.

Глубокие глаза Нормана стали еще глубже, а его голос потемнел, когда он спросил, "Чему тебя научил Маленький Сильвер?".

Ань Цзинь не осмелился посмотреть на него и панически оправдывался. "Я просто продолжаю мокнуть в воде", - сопротивлялся он желанию потереться о Нормана, - "Вылезайте!".

Норман не решился оставаться дольше, но он все еще не был уверен. "Ты уверен, что с тобой все в порядке?"

Ань Цзинь кивнул головой и срочно заговорил: "Мн, уходите отсюда".

Норман скатился в воду, доплыл до берега, быстро открыл дверь и вышел, поручив роботу в любое время следить за данными маленького русала и вовремя сообщать об отклонениях.

Как только он вышел, Ань Цзинь поспешно перевернулся на спину, неконтролируемо потерял и торопливо остановился. Вспомнив слова Сильвер, он прикусил кончик языка, сохранил рассудок и пошел в ванную, закрыл дверь, глубоко вздохнул и снял платье из рыбьего хвоста.

Платье из рыбьего хвоста стала намного темнее светло-голубого, полупрозрачного цвета. Ань Цзинь сразу заметил изменения в своем теле. Он глубоко вздохнул и вытянул правую руку с закрытыми глазами.

Однако жар тела не ослабевал. Его мозг снова задымился от жара хаоса, левая рука бесконтрольно потянулась за ним. Влажное прикосновение достигло кончиков его пальцев, и он, рывком придя в себя, отдернул руку, все его тело тлело от жара.

Он больше не смел смотреть прямо на свою руку!

Он сжал левую руку в кулак, прижав ее к земле, зажмурил глаза, и когда его тело внезапно расслабилось от напряжения, он обмяк и опустился на землю.

После минутной передышки он открыл глаза, уперся локтями в землю, чтобы встать, и тут его глаза распахнулись, когда взгляд упал на хвост.

Его хвост превратился в две ноги!

(п.п. O_O)

Автору есть что сказать: Спасибо за поддержку (* □3)(ε□ *)

Му Чэнь: Не пойми неправильно!

Ань Ань: Мн, я не оговорился.

<http://bllate.org/book/15152/1338618>